

ИЗ ИСТОРИИ ТРАДИЦИЙ КОСТЮМА КАЗАКОВ

Вдумчивое, заинтересованное отношение к прошлому, его знание делают нас более справедливыми к оценке настоящего, насыщают глубоким пониманием и радостью взаимопонимания преемственности поколений. Изучение истории своей Родины, края, города, станицы, хутора раскрывает перед нами и богатство сегодняшней жизни. Богатую и своеобразную биографию имеет и донской край.

Донское казачество, возникнув на рубеже XV—XVI столетий, прошло сложный исторический путь развития, превратившись постепенно из общин вольных людей в военное сословие Российской империи. Основу казачества составили русские люди, но органически влились в него украинцы, поляки, литовцы, турки, татары и выходцы из других народов. Поэтому в своеобразном облике их костюма гармонично слились черты, характерные для многих народностей.

На Дон приходили люди в своей одежде, а затем носили ту, что добывали в походах и поисках. Сами казаки об этом говорили: «Мы носим платье по древнему своему обычаю, которое кому понравится: один одевается черкесом, другой калмыком, иной в русское платье старинного покроя, и мы никакого нареканья и насмешек друг другу не делаем».

Военные походы не были единственным источником для приобретения красивых тканей и одежды. Закупали их казаки и в Москве. В числе предметов, которыми издавна жаловало московское правительство казаков, было и сукно. Но его не хватало. Со временем казачки сами научились ткать тонкое сукно из овечьей шерсти. Домотканые платья казаки носили большей частью дома и в походах. Вообще они любили блеснуть необыкновенной пышностью в одежде. Вот как образно описывает их донской историк В. Д. Сухоруков: «...один являлся в лазоревом атласном кафтане с частыми серебряными нашивками и жемчужным ожерельем, другой — в камчатном или бархатном полукафтане без рукавов и в темно-голубом суконном зипуне, опущенном голубою каймою с шелковою гвоздичного цвета нашивкой; третий в камчатном или бархатном кафтане с золотыми турецкими пуговками? с серебряными позлащенными застежками и в лазоревом настрофильном зипуне. У всех шелковые

турецкие кушаки, и на них булатные ножи с черенками рыбьего зуба в черных ножнах, оправленных серебром; красные или желтые сафьяновые сапоги и кунья шапка с бархатным верхом. Многие одевались в богатые турецкие, черкесские и калмыцкие платья, украшали себя оружием, оправленным с азиатской роскошью серебром и золотом под чернию».

И. И. Георги, этнограф XVIII века, так характеризует казачью одежду: «...все казаки одеваются на польский образец, или паче татарский и восточный, и в рассуждении цвета сукна, часто по произволению, большею, однако ж, частию в суконные кафтаны и полукафтаны синего цвета, волосы стригут в кружок. На голове носят шапки с круглыми, из овчинок, высокими околышами. По кафтану подпоясываются рядовые сабельным опоясьем или поясом камлотовым и других материй; но старшины сверх опоясья сабельного имеют шелковые персидские или польские поясы, сабли носят на полукафтаны. Некоторые, а особливо рядовые, имеют только одни усы, а некоторые и бороды. Носят суконные шаровары цвету красного или по произволению, полусапоги черного сафьяну или простой кожи, но старшины часто носят красные или желтые, штаны такого же цвета, редко имеют черного. Шаровары у казаков походят на турецкие, только гораздо поуже, почти полушаровары». Польские пояса, о которых сообщает И. И. Георги, это знаменитые слуцкие пояса, которые в большом количестве раскупались казаками. Длинные, двусторонние, тканные из шелковых, золотых и серебряных нитей, с красивым растительным орнаментом, по богатству выделки и красоте они не уступали восточным.

В 1774 г. для всех полков ввели единый цвет форменной одежды. Верхние кафтаны — голубые, с красным воротником, красными обшлагами и красным подбоем. Бешметы, шаровары и верхи шапок — голубые. Кушаки малиновые, с желтой бахромой. Края кафтанов и бешметов обшивались узкой желтой тесьмой. У офицеров кафтаны и верхи шапок отделывались золотой тесьмой, а кушаки — серебряными или золотыми украшениями.

В 1801 г. «высочайшим повелением» была предписана обязательная военная форма всему Войску Донскому. Форменная одежда состояла из куртки, шаровар, заправленных в сапоги, пояса с португеей, чекменя, шинели, кивера. Куртку, чекмень и шаровары шили из синего сукна с красными выпушками и лампасами. На суконных темно-серых шинелях были синие воротники и красные выпушки. На голове кивер — высокая шапка из черных смушек с висячим суконным красным верхом. У офицеров кивер украшался султаном из белых перьев, вскоре замененных серебряной кокардой и помпоном. У рядовых казаков на киверах были суконные кокарды и шерстяные помпоны.

Казаки и офицеры лейб-гвардии казачьего полка летом носили алый суконный полукафтан и шаровары из синего сукна. Зимняя форма состояла из кафтана и шаровар синего цвета. На воротниках и обшлагах офицерских мундиров были по две серебряные петлицы, а у казаков — петлицы из шерстяного басона (плетеного шнура).

Старинная традиционная мужская казачья одежда просуществовала до начала XIX века.

В отличие от мужской одежды старинный женский казачий костюм бытовал на Дону более продолжительное время, преобразуясь постепенно в связи с изменениями условий жизни. Характер и особенности женской одежды объясняются происхождением казачек. Женщины долго сохраняли традиционную одежду тех мест, откуда они приходили на Дон. Одни попали сюда в качестве ясырок (пленниц — татарок, турчанок, ногайских женщин), другие — из русских селений. Поэтому среди казачек бытовало несколько различных комплектов одежды — с кубелеком, с поневой, с сарафаном, с сукманом.

На Нижнем и Среднем Дону наибольшее распространение получил комплект женского костюма с кубелеком. В нем особенно чувствовалось влияние Востока. По словам В. Д. Сухорукова, одежда жен казачьей старшины отличалась «восточной пышностью и богатством». Основную часть костюма составляло платье — «кубелек», напоминавшее по покрою и форме татарский камзол. У богатых он шился из парчи. Лиф платья застегивался серебряными или позолоченными пуговицами. Параллельно им шел второй ряд пуговиц (золотых или низанных из жемчуга), который служил украшением. Пояс (татаур), надеваемый выше талии, состоял из соединенных между собой серебряных, позолоченных звеньев. Полы кубеляка заходили одна за другую, не застегиваясь. Под кубелеком была длинная, до пят, рубаха из тонкого полотна или шелка. Покрой ее туникообразный. Подол и рукава были видны из-под кубелека. Шею рубахи (ожерелок) выстрачивали узорами, прямой вырез спереди завязывали лентой или застегивали запонкой.

В комплекте с платьями татарского покроя носили русские головные уборы — повойник или рогатую кичку. Высокие, суживающиеся кверху повойники шили на вате и покрывали парчой. Рогатая кичка состояла из твердой основы с высокими рогами, на которую надевалась сорока с металлическими украшениями, налобник и позатыльник, украшенные жемчугом, драгоценными камнями, расшитые золотом и серебром. С кички свисали над ушами и до самых плеч «чикилики» — длинные нити, унизанные жемчугом, а на лоб — металлические украшения.

В летнее время женщины, выходя из дома, надевали «каврак» — халат из шелка или парчи. Зимним нарядом служила донская шуба. Она шилась на лисьем или куньем меху, до пят, без застежки, с удлиненными рукавами и покрывалась красивой дорогой тканью — парчой или атласом. С шубой носили шали, а по праздникам богатые казачки надевали собольи шапки с четырехугольным бархатным верхом и жемчужными поднизями (украшением в виде сетки, свисавшей из-под шапки).

С таким нарядом на ноги надевались «ичиги» — узорные расписные татарские сапоги из мягкой расшитой разноцветной кожи или туфли из сафьяна.

Наряд девушки ничем, кроме головного убора, не отличался от наряда женского. Девичий головной убор — «челоуч» — не закрывал затылка. Он представлял собой широкую ленту из красного бархата, унизанную жемчугом и украшенную по краям нашивкой из золотых цепочек или мелких монет. В волосы вплетался косник из ленты и кисточек. А поверх девушка надевала «таркич» — шелковый или бумажный платок, при этом одним концом платка обертывала косу. Носили девушки и шапку с медными позолоченными япраками и свисающими серебряными украшениями. Такая, плотно облегающая шапка называлась перевязкой. Из-под шапки, от затылка, вместе с косою, свисал косник с двумя махрами. Головному убору придавалось обрядовое значение. После венчания с новобрачной снимали шапку, расплетали косу, укладывали волосы на голове и надевали кичку. Так совершали свадебный обряд повивания.

Казачки очень любили украшения. Самые характерные из них — «чикилики». Это широкая лента из алого атласа, украшенная жемчугом, к которой прикреплялась густая сетка из крупного жемчуга. Лента обвязывалась вокруг головы, а жемчужная сетка свисала из-под головного убора, частично прикрывая щеки. Жемчужные украшения, прикрепленные на плечах и спускавшиеся до пояса, назывались «перла», «капчак». Носили браслеты («базилики») из гнутой серебряной или золотой пластинки, украшенной драгоценными камнями. В комплект украшений богатой казачки входили золотые перстни и кольца. Такой костюм, частично изменяясь, сохранялся в течение XVIII—XIX веков.

Быстрый процесс экономического развития Дона 80—90-х годов XIX века, сопровождающийся ростом неказачьего населения, ломал рамки казачьей замкнутости, способствуя нивелировке в одежде. Яркий красочный старинный костюм ушел из быта, и преобладающим стал комплект женской одежды с юбкой и кофтой. Молодые казачки любили носить кофточки с длинными рукавами и стоечкой, застегивающейся спереди густо посаженными мелкими пуговичками. Назывались они «ки-

раса» или «кирас». Ходили женщины и в широких летних кофтах с вышивками — разлетаиках, и в ситцевых летних кофтах с отложным воротником. Отложной воротник назывался капюшоном, а стоечка — ожерелком. Головные уборы были разнообразны. Но в начале XX века в моду у молодых женщин вошла «шлычка на шиш», которая надевалась на пучок волос и прикалывалась блестящей шпилькой. М. А. Шолохов в романе «Тихий Дон» так рисует облик Аксиньи: «Ветер трепал на Аксинье юбку, перебирал на смуглой шее мелкие пушистые завитки. На тяжелом узле волос пламенела расшитая цветным шелком шлычка, розовая рубаха, заправленная в юбку, не морщилась, обхватывала крутую спину и налитые плечи». Молодая казачка с праздничным нарядом надевала на прическу «файшонку». Это шелковая кружевная косынка коклюшной работы, связанная по форме узла волос, с концами, которые завязывались сзади бантом, очень украшала женщину.

Мужская одежда в этот период определялась военной формой, которая просуществовала с некоторыми изменениями до революции 1917 года. Темно-синий, длинный, несколько приталенный мундир с разрезом для посадки на седле застегивался на крючках левой полрой наверх. На обшлагах рукавов и стоячем воротнике была красная окантовка. Темно-синие шаровары с красным кантом заправлялись в сапоги. Летом с такими шароварами носилась гимнастерка из ткани защитного цвета со стоячим воротником и застежкой на пуговицах. Головные уборы — фуражки и папахи. Казачья донская фуражка с темно-синей тульей, красным околышем, черным козырьком носилась сдвинутой на правую сторону, а слева выступал традиционный казачий чуб. Зимой носили серые папахи и защитного цвета башлык.

Военная форма прочно вошла в быт казаков. Фуражку, гимнастерку, шаровары носили и дома, во время хозяйственных работ. Но надевали не только форменную одежду. Летом обували на шерстяной носок поршни и чиряки. Бытовала и рубашка с прямым воротом и застежкой спереди. Зимой носили валенки, полушубки, длинные овчинные шубы, а в непогоду — длинную одежду с капюшоном из грубого домотканого сукна — зипун.

Таким образом, понятие «донской костюм» — емкое. Оно включает в себя многоплановую этнографию. И правильно делают художники при создании сценических костюмов, когда учитывают характерные особенности всех регионов донского края, изучают и широко используют в своей работе богатые и разнообразные коллекции музеев.

Сценический костюм, будучи средством художественного и эстетического воздействия на зрителя, имеет свои, ярко выраженные, жанровые

особенности. По отношению к фольклорному костюму они заключаются в искусстве его имитации театральными способами и средствами классического наряда, характерного для местности, где он бытовал в прошлом. Взаимосвязью различных видов прикладного искусства — ткачества, вышивок, росписи и т. д. — достигается единство, называемое стилем. Анализ стилевой структуры дает представление «дерева костюма», растущего из простых функциональных форм. Работа художника основывается на лучших традициях народного костюма. Быть на их уровне дело чрезвычайно трудное, требующее кропотливых поисков, интенсивного труда и знания глубоких тайн истории, этнографического материала. Сохранить образ народа и времени на современной сцене доступными средствами с учетом темперамента и характера казачества — задача художника, для которого существует два отправных начала: духовная атмосфера, выражающая поэтическую сущность танца и песни, и обобщенное художественное отображение времени. Такова сущность подхода к воплощению сценического костюма.

Обобщить специфику сценических костюмов по жанровым признакам можно так: образная характеристика костюма (главная задача решения сценического зрелища), использование классики народной одежды и законов декоративной пластики, единство выразительных средств, подчинение творческого поиска особенностям и задачам репертуара коллектива.

Сценический костюм, в отличие от бытовой одежды, имеет свои, ярко выраженные особенности. Но в основе своей их единство состоит в том, что высокая поэзия образной структуры моделирования, любовно воплощенной в результате труда, несет радость и праздник людям. И те, кто создает этот праздник, служат ему душой, сердцем, своим мастерством и достойны уважения и благодарности зрителей.